

В.В. Козина, С.В. Елеуханова, Ж.А. Джумабеков

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: lera2019@rambler.ru)*

Повседневная жизнь людей в промышленных городах Центрального Казахстана в конце советской эпохи

Статья представляет собой реконструкцию повседневной жизни людей в промышленных городах Центрального Казахстана в конце советской эпохи, официально именуемой периодом «перестройки». В основу исследования легли материалы социологического исследования 1989 г., проведение которого стало возможным в условиях начавшейся демократизации общества, но не ставшими достоянием общественности, а также свидетельства современных жителей промышленных городов, которые были непосредственными участниками событий. Через анализ жизнеустройства простого человека авторы пытались проследить трансформацию советского общества на переломном этапе его развития. Период «перестройки» затронул все стороны человеческой жизнедеятельности и показал нарастающие трудности в промышленных городах Центрального Казахстана. Авторы согласны с теми учёными, которые отмечают, что люди в это время особо не интересовались политикой, и подтверждают, что у большинства респондентов ведущее место в повседневной жизни занимали экономические и социальные факторы. Приходят к заключению, что недостатки в организации и функционировании социальной инфраструктуры и продовольственный и продуктовый дефицит в Казахстане являются общими и типичными для всех регионов страны в конце советской эпохи.

Ключевые слова: Центральный Казахстан, промышленные города, перестройка, повседневность, быт, дефицит, советский человек, респондент.

Изучение повседневной жизни людей на различных этапах исторического развития является одним из приоритетных научных направлений. Несмотря на обширную научную литературу, вышедшую за последнее десятилетие, до сих пор нет чёткого определения «истории повседневности» [1; 11]. Жизнеустройство людей в советский период имеет широкую историографию, что касается изучения повседневной жизни в период «перестройки», то здесь сделаны только первые шаги. Разработкой вопросов истории повседневности периода «перестройки» занимаются такие исследователи, как Е.С. Нечаева [2], А. Юрчак [3], А.Н. Кушкова [4], О.В. Бригадина [5], Н.В. Елисеева [6], А.С. Ляшок [7], М.Н. Ковалевская [8] и другие. Объектом исследователей повседневности конца советской эпохи является в основном проблема выживания людей в условиях тотального дефицита. История городской повседневности в казахстанской историографии, как отдельное научное направление, возникло совершенно недавно. В результате появились работы З.Г. Сактагановой, К.К. Абдрахмановой [9], Т.А. Сулейменова [10], С.М. Нуриханова [11]. Историки Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова выпустили монографию «Города Центрального Казахстана в 1950–1960-е годы: история и повседневность» [12]. Остро ощущается потребность в обобщающих трудах по различным проблемам повседневности в исторической ретроспективе, в том числе и в региональном аспекте. Так, повседневная жизнь людей в конце советской эпохи в промышленных городах Центрального Казахстана специально не исследовалась.

В советский период городская агломерация Центрального Казахстана была крупнейшим территориально-промышленным комплексом СССР, ведущей отраслью которого была угольная промышленность. Здесь располагались промышленные города: Караганда, Сарань, Абай, Шахтинск. Их планирование опиралось на размещение производства. Искусственно созданные они стали сосредоточением всех болезненных противоречий советской системы. Города развивались однобоко, роль социальных факторов недооценивалась, и это явилось причиной многих проблем социального плана.

На волне демократизации периода «перестройки» была предпринята попытка изучить проблемы в организации работы городских предприятий, в развитии сферы удовлетворения бытовых потребностей советских людей. С этой целью в 1989 г. было проведено социологическое исследование «Использование рабочего и вне рабочего времени городского населения Центрального Казахстана» [13], которое выявило достаточно много недостатков в организации труда на промышленных предприятиях, в сфере бытовых потребностей, питания, медицинского, торгового обслуживания, городского пассажирского транспорта, культуры и отдыха. Респондентами выборочного социологического исследо-

вания были рабочие шахт г. Караганды, заводов резино-технических изделий г. Сарани, синтетических моющих средств г. Шахтинска, швейной фабрики г. Абая. Последующие исторические события — свёртывание социально-экономических реформ, распад Советского Союза отложили решение проблем промышленных городов Центрального Казахстана на неопределённое время.

Авторы статьи убеждены, что для реального понимания современных проблем повседневной жизни людей в промышленных городах Центрального Казахстана, необходима объективная оценка и осмысление негативного опыта жизнеустройства в конце советской эпохи.

Методологической основой написания статьи явилась совокупность теоретико-методологических принципов и подходов историко-социологического направления в науке. Применены историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный и историко-биографический методы. Историко-сравнительный метод позволил посредством сравнения выявить общее и особенное в оценках социальной реальности отдельными людьми и группами населения в городах Центрального Казахстана; историко-типологический метод — выделить те или иные группы горожан по характеру схожести или различий социально-бытовых и повседневных практик. Системный метод применён при рассмотрении проблем повседневности, как единого целого через смежную социальную систему. Историко-биографический метод позволил реконструировать и проанализировать обстоятельства повседневного быта населения промышленных городов. При анализе материалов результатов выборочных социологических исследований были применены неформализованный метод и контент-анализ. Свидетельства современных жителей промышленных городов, которые были непосредственными участниками событий, были получены методом интервьюирования. Авторами использовался также метод макро- и микро- исторических подходов в изучении повседневности жителей городов Центрального Казахстана.

Все проблемы повседневной жизни людей в промышленных городах Центрального Казахстана можно свести в группы. К первой группе отнесём проблемы, касающиеся профессиональной трудовой деятельности. Узкая индустриальная специализация промышленных городов явилась причиной некоторой несбалансированности между мужской и женской занятостью, выражающейся преобладанием первой над второй. Она же стала причиной ограниченной сферы приложения труда, когда мотивы выбора профессионально-трудовой деятельности диктуются вынужденными обстоятельствами. В городах Шахтинске, Сарани, Абае было много людей, кто выбрал свою профессию случайно, из-за отсутствия иных возможностей (среди мужчин 31,7 %, женщин 25,8 %); планировали работать по другой профессии (24,6 % и 15,6 %); хотели получить новую специальность (27 % и 11,9 %). В такой ситуации многие рассчитывали либо повысить свой образовательный уровень, поступить учиться или завершить учёбу без отрыва от производства (29,6 %), либо повысить свою квалификацию (35,3 %). Но отсутствие сети учебных заведений (особенно средних, специальных, профессионально-технических, для подготовки квалифицированных рабочих кадров) не способствовали реализации этих стремлений.

В ходе опроса многие респонденты вспоминали низкий уровень механизации труда, использование своего труда не в соответствии со специальностью и квалификацией. Женщины отмечали плохие гигиенические условия. Часть респондентов выражали ностальгию по тем временам, вспоминали возможность получения бесплатного образования, отсутствие безработицы, социальные гарантии со стороны государства. Эмоционально окрашенными и неоднозначными были рассказы о привлечении работников предприятий и учреждений, а также учащихся всех учебных заведений на сельскохозяйственные работы. В памяти респондентов отложились воспоминания о возможности «побывать за городом, подышать свежим воздухом», «привезти домой дармовые овощи» и др. Пережитый опыт обывателей варьируется по этому поводу от положительных оценок: «Ах, какое было время!», до крайне негативных суждений.

В качестве первоочередных проблем работающие горожане называли неудобный режим работы (29,1 %). Практически каждого третьего, работающего на шахтах, не устраивало начало и окончание рабочего дня — «слишком рано вставать», «поздно приходишь домой, уже темно, нет времени на семью». Женщин не устраивала продолжительность обеденного перерыва, график работы, количество выходных дней. Вот лишь некоторые высказывания: «Меня не устраивала продолжительность обеденного перерыва — надо было успеть купить продовольственные товары, которые «выбрасывали» именно в это время — молоко, колбасу и др.», «Мне надо встретить со школы ребёнка, а другого проводить и накормить. На всё это времени мало», «Меня не устраивает один выходной. В семье пять человек. Я не знаю, куда его распределить: стирать, готовить или убирать квартиру?».

Вторая группа проблем связана со сферой удовлетворения бытовых потребностей, товарами первой необходимости. Среди тотального дефицита на всё, главное место занимали продукты питания и, прежде всего, мясные и молочные продукты. Респонденты называли недостатки в организации торговли — «неудобный режим работы», «скудный ассортимент», «плохое качество товаров», «отсутствие упаковки», «унылый пейзаж торговых помещений», «грубость и невнимание продавцов», «спекуляция дефицитными товарами» и т.п. Однако эти проблемы меньше приковывали внимание жителей, чем сам дефицит. По воспоминаниям свидетелей того времени, в период «коренной перестройки» экономики в стране, решение данных вопросов для большинства горожан, было как бы вторично, поскольку они были готовы переносить неудобства, жертвовать здоровьем, терять время во имя главной цели. Люди были в ожидании и надежде хороших перемен. Среди интервьюеров оказался мужчина (70 лет), который очень горячо доказывал преимущества советской системы — «В СССР всего было в изобилии!».

Для улучшения ситуации по снабжению товарами первой необходимости, жители городов предлагали проводить в выходные дни продовольственные ярмарки, осуществлять во всех торговых организациях «запись» на остродефицитные товары для всех желающих, привести в соответствие с возможностями работающих графики работы предприятий торговли, посещать которые было бы возможным, не нарушая трудовую дисциплину.

В советской повседневности городов самой наболевшей в ряду проблем были низкое качество услуг предприятий общественного питания. Каждый четвёртый отмечал: «Ассортимент однообразен и беден», «Скудный выбор блюд» и т.п. Следует отметить ещё три позиции в выявленном перечне недостатков работы отрасли (по степени убывания долей ответов): антисанитарное состояние залов, где принимается пища, низкая культура обслуживания (грубость, обсчёт, обман), недостаток предприятий общественного питания (столовых, чайных, кафе).

Заслуживает внимание озабоченность горожан трудностями приобретения полуфабрикатов в «Домовых кухнях». Люди высказывались о потребности в диетическом питании и обеспеченности диетическими столовыми. Но пока не решена была проблема бесперебойного снабжения торговли мясом и мясopодуктами, можно ли было говорить о создании нормальных условий и возможностей для приготовления полуфабрикатов на производстве? Этот вывод созвучен с работой С.Карнаухова, который описывает скудость продовольственной корзины советских людей в период «перестройки» [14].

На втором месте — работа городского пассажирского транспорта — «несоблюдение графиков движения транспорта и продолжительные интервалы его ожидания». Вызывает недоумение незначительная доля ответов, в которых указывается на большую переполненность автобусов в «часы пик» (2,7%), в то время, как свидетели тех лет при беседе отмечали этот фактор, как очень важный — «в автобус невозможно залезть», «автобусы переполненные», «в час пик» невозможно уехать» и т.д. Люди выражали неудовольствие антисанитарным состоянием транспортных салонов: «в автобусах холодно», «зимой транспорт не всегда отапливается», «не объявляются остановки» и т.п. Треть респондентов были обеспокоены состоянием внутригородских дорог.

Следующая группа — предприятия и организации бытового обслуживания. Служба быта в промышленных городах Центрального Казахстана предлагала такие услуги: пошив и ремонт одежды и обуви, телерадиоаппаратуры, бытовой техники, автотранспортных средств, химическая чистка одежды, прачечные парикмахерские, бани, душевые, прокат.

В жизни населения промышленных городов Центрального Казахстана в период «перестройки» появились элементы рыночной экономики — кооперативы, челночный бизнес. Осуществление политики «приватизации» привело к тому, что служба быта перешла в частные руки. В связи с тотальным дефицитом, безработицей и низким уровнем доходов большинства населения, бытовые услуги оказались остро востребованными. Во время тотального дефицита люди были вынуждены пользоваться услугами предприятий по пошиву и ремонту одежды и обуви. Наиболее узким местом здесь был существующий уровень качества выполняемых заказов населения: «бедный ассортимент тканей», «низкая квалификация мастеров», «сшили так, что невозможно носить», «украли ткань», «высокая стоимость услуг» и т.д. Современники подтверждают такое положение — «Сейчас хорошо, много товаров, есть что выбрать», «одеться модно в те годы было нелегко, нужен был блат» и т.д. Работа предприятий по ремонту телерадиоаппаратуры, бытовой техники, автотранспортных средств, химической чистки одежды также отмечена респондентами как негативная.

Удовлетворение физиологических потребностей, связанных с уходом за собой, также было больным местом городской повседневности. Наибольший отклик — организация работы парикмахерских: нехватка салонов (24,3 %), низкая квалификация мастеров (8,4 %), очереди (17,2 %). Каждый третий указал на необходимость расширения сети бань, душевых, прачечных.

Смягчить проблему дефицита товаров был призван прокат определённых групп потребительских товаров периодического или эпизодического пользования. В ответах встречаем негативную оценку этой категории бытовых услуг: «узкий ассортимент предлагаемых товаров», «большие очереди», «неудовлетворительное качество предметов проката», «предлагают взять в прокат старую аппаратуру» и т.д. Услуги проката не пользовались популярностью.

Все перечисленные услуги отмечены не только высокой стоимостью, но и их нестабильностью. Таким образом, в сфере обслуживания воспроизводится как бы триада пороков: низкое качество выполняемых работ (36 %), длительные сроки выполнения или их несоблюдение (21 %), неадекватное потребностям материально-техническое снабжение отрасли (24 %).

Последнее поколение людей советской эпохи испытало огромные трудности экономического и психологического порядка. Снижение жизненного уровня привело к сокращению продолжительности жизни и ухудшению здоровья населения. Свидетельства очевидцев и воспоминания современников характеризуют сферу здравоохранения, несмотря на декларативность бесплатного медицинского обслуживания, крайне негативно. Среди недостатков, присущих организации лечебных учреждений, лидирует такой, как неудовлетворительное качество лечения. 35 % респондентов не испытывали облегчения (не говоря уж об избавлении от недугов) после соответствующих назначений и проведения курсов лечения. Причина — в состоянии материальной базы отрасли: нехватка медицинских учреждений разного профиля (больниц, поликлиник), отсутствие или дефицит диагностической аппаратуры, лекарств, операционного белья, шприцов, систем для внутренних вливаний, перевязочного материала и т.д. Респонденты свидетельствуют: «в больницах грязь», «постельное белье несвежее», «плохое питание» и т.д. Обвальное падение и без того слабого материально-технического потенциала системы здравоохранения привело к практически полному прекращению строительства новых медицинских объектов и капитального ремонта существующих.

В социологическом исследовании стоял целый ряд задач по изучению условий труда, быта и отдыха жителей городов. Одной из них было выявление мнений о конкретных недостатках в работе учреждений культуры, отдыха, спорта и получение позитивных предложений о путях улучшения их функционирования. В анкете относительно свободного времени было предложено четыре вопроса: 1. Что необходимо сделать для лучшего проведения отдыха в учреждениях культуры, отдыха и спорта? 2. Назвать недостатки в работе обычно посещаемых учреждений культуры, отдыха и спорта. 3. Какие изменения к лучшему произошли за последние годы в работе городских учреждений культуры, отдыха и спорта? 4. Какие меры необходимо осуществить для улучшения досуга молодежи? Самое значительное число ответов получено на вопрос о недостатках в работе учреждений культуры и спорта — 52 %. На остальные три вопроса ответы распределились практически поровну — 16–17 %. Анализ всех полученных ответов даёт определенный срез общественного мнения об организации досуга в городах и работе каждого отдельного культурного учреждения, позволяет говорить об их популярности. Например, в г. Караганде, согласно данным статистики, сфера досуга горожан была представлена солидно: 3 театра, 43 стационарных киноустановки (с кинотеатрами), в которых одновременно могут быть обслужены более 15 тыс. человек. В городе работали 31 клуб, 51 библиотека, 3 парка, 5 стадионов, 920 спортплощадок и полей, 29 лыжных баз, 7 бассейнов. За один лишь день спортивные учреждения способны обслужить свыше 39 тыс. человек, а в кино, театры, клубы, цирк на один лишь сеанс могут прийти 27,5 тыс. чел. По свидетельству этой же статистики, люди мало посещали эти заведения. В чём же дело? Проанализировав полученные ответы, мы могли не только определить основные недостатки в их работе, но и выявить наиболее популярные из них. Самым популярным местом отдыха горожан являются кинотеатры (59 %). Наибольшее число претензий высказано к уровню обслуживания и состоянию кинотеатров. Респонденты пишут о неудобных, грязных залах, постоянной путанице с билетами, плохой работе буфетов. 22 % ответов содержат критику репертуара: «фильмы редко обновляются», «часто демонстрируются слабые зарубежные ленты», «нет хороших документальных фильмов». 14 % респондентов указали на низкое качество фильмов. 7 ответов из 10 касаются крайне низкого уровня культуры работы кинотеатров со зрителями. Нередко, купив билет, зритель приходит в грязный кинозал, безнадежно пытается перекусить в буфете, потом выясняет отношения с другим зрителем, у которого билет на то же место, и,

конечном итоге, смотрит малоинтересную ленту, показ которой осуществляется с обрывами и шумовыми эффектами непонятного происхождения. На вопрос о недостатках в работе театров на первом месте — треть ответов — претензии к репертуару театров. Один из респондентов дал крайне отрицательную оценку: «отвратительный репертуар», «халтура». Надо отметить, что театры не были любимым местом отдыха горожан, центром пропаганды театральных достижений и шедевров драматургии. Для горожан того времени было также важно, что «плохо работает буфет», «трудно достать билет на хороший спектакль», «дешевых билетов мало».

Основным недостатком работы библиотек было неудовлетворительное состояние книжных фондов: «Трудно получить популярную художественную книгу», «Сложности с журнальной периодикой и газетной публицистикой». Таким образом, библиотеки не выполняли своих прямых функций, не снабжали читателей необходимой литературой. В 1983 г. в Караганде был открыт городской цирк. Это положительное явление в культурной жизни, также не избежало критических замечаний в свой адрес. На первом месте (45 % ответов) оказались претензии по поводу программ. Они, по мнению респондентов, были «однообразны», «актёры не демонстрируют высокий уровень мастерства», «редко приезжают на гастроли интересные цирковые коллективы». Ещё треть ответов — низкая культура обслуживания: «Такой красивый цирк, а обслуживание из рук вон плохое», «плохо работают буфеты», пишут респонденты.

На вопрос о работе стадионов, спортзалов, бассейнов, почти каждый второй отвечает, что их в городах мало. Другие указывают на «плохое состояние помещений», «отсутствие вентиляции», «неудобное время работы», «недостаток спортивного инвентаря», «мало секций, особенно для лиц старших возрастных групп, для семейных занятий».

Анализ материалов социологических опросов жителей промышленных городов Центрального Казахстана показал, что в практике Советского Союза в конце советской эпохи впервые было проявлено внимание к проблемам повседневной жизни простых людей. Это было связано тем, что руководство СССР пришло к пониманию зависимости успеха экономических преобразований от условий и образа жизни людей. Несмотря на бурные политические процессы, советских людей занимали экономические и социальные факторы. Социологические опросы проводились на фоне ухудшения обеспечения региона продовольственными и промышленными товарами в условиях тотального товарного дефицита. Об этом свидетельствуют ответы респондентов тех лет и воспоминания современных жителей промышленных городов, которые были непосредственными участниками событий. Ухудшение ситуации проявилось во всех сферах повседневной жизни людей в конце советской эпохи: в организации труда на промышленных предприятиях, в сфере бытовых потребностей, питания, медицинского, торгового обслуживания, городского пассажирского транспорта, культуры и отдыха. Выявленные недостатки в организации и функционировании социальной инфраструктуры являются общими, типичными для многих регионов страны.

Список литературы

- 1 Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования // Источник. Историк. История. История повседневности: сб. науч. раб. — Вып. 3. — СПб.: Алетейя, 2003. — С. 7–14.
- 2 Нечаева Е.С. Структуры повседневности советского человека в период перестройки (опыт анализа биографических интервью) / Е.С. Нечаева // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 3. — С. 108–111.
- 3 Юрчак А. Поздний социализм и последнее советское поколение / А. Юрчак // Неприкосновенный запас. — 2007. — № 2 — С. 81–97.
- 4 Кушкова А.Н. Советское прошлое сквозь воспоминания о продовольственном дефиците / А.Н. Кушкова // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. — 2009. — № 2 (64) — С. 174–187.
- 5 Бригадина О.В. Жизнь в эпоху перемен: массовое сознание и повседневные практики советского населения в годы перестройки (1985–1991) / О.В. Бригадина // Журн. Белорус. гос. ун-та. Сер. История. — 2017. — № 3. — С. 87–93.
- 6 Елисеева Н.В. Историческое сознание в контексте перестроечной повседневности / Н.В. Елисеева // Россия в XX веке: Люди, идеи, власть. — М.: РОССПЭН, 2002. — С. 39–65.
- 7 Ляшок А.С. «Дети перестройки»: жизненные миры школьников 1980–1990 годов / А.С. Ляшок // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. — 2013. — Вып. 2 (22). — С. 148–155.
- 8 Ковалевская Ю.Н. «Эпоха перемен» (1985–2000 гг.) в обыденном сознании: публичная и частная версия / Ю.Н. Ковалевская // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2015. — № 4 — С. 55 — 64.
- 9 Сактаганова З.Г. Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг.: моногр. / З.Г. Сактаганова, К.К. Абдрахманова. — Караганда: Болашак-Баспа, 2010. — 252 с.

10 Сулейменов Т.А. Структуры повседневности кочевой цивилизации / Т.А. Сулейменов // Вестн. Ун-та «Кайнар». — 2007. — № 3. — С. 47–52.

11 Нуриханова С.М. Структура «повседневности» в современной отечественной историографии / С.М. Нуриханова // Регион. вестн. Востока. — 2016. — № 2. — С. 214–217.

12 Сактаганова З.Г. Города Центрального Казахстана в 1950–1960-е годы: история и повседневность: моногр. / З.Г. Сактаганова, В.А. Веремченко, К.К. Абдрахманова, Б.А. Досова, В.В. Козина, С.В. Елеуханова, Ж.А. Карсыбаева, А.Д. Утебаева. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2017. — 224 с.

13 Материалы социологического исследования «Использование рабочего и вне рабочего времени городского населения Центрального Казахстана». — Алма-Ата: Министерство народного образования КазССР, 1998. — 78 с.

14 Карнаухов С.Г. Похороны еды: заметки о продовольственной корзине 1990 года / С.Г. Карнаухов // Новое литературное обозрение. — 2007. — № 84. — С. 634 — 652.

В.В. Козина, С.В. Елеуханова, Ж.А. Жумабеков

Кенес дәуірінің соңындағы Орталық Қазақстанның өнеркәсіптік қалаларындағы адамдардың күнделікті өмірі

Мақалада кенестік дәуірдің соңғы ресми түрде «қайта құру» деп аталатын кезеңіндегі Орталық Қазақстанның өнеркәсіптік қалаларындағы адамдардың күнделікті өмірін қалпына келтіру жұмысы жасалған. Зерттеудің негізіне қоғамның демократизациялануы барысында мүмкін болған, алайда көпшілікке танылмаған 1989 ж. жүргізілген әлеуметтік зерттеу материалдары және тікелей оқиғалардың куәгерлері болған өнеркәсіптік қалалардың қазіргі тұрғындарының мәліметтері алынды. Қарапайым адамның өмір-тіршілігін сараптау арқылы авторлар кеңес қоғамының дамуындағы күрделі кезеңіндегі өзгерісті анықтауға тырысқан. «Қайта құру» кезеңі адам өмірінің барлық салаларына әсер етті және Орталық Қазақстанның өнеркәсіптік қалаларындағы көбейіп келе жатқан қиындықтарды көрсетті. Авторлар сол кезде адамдар саясатқа аса қызығушылық білдірмеді деген ғалымдардың пікірімен келіседі, респонденттердің көбісінің күнделікті өмірінде экономикалық және әлеуметтік факторлар орын алғанын растайды. Қазақстандағы әлеуметтік инфрақұрылымның ұйымдастырылуы мен қызмет етуіндегі кемшіліктер және азық-түлік тапшылығы кеңес дәуірінің соңындағы елдің барлық аймақтарына тән екендігіне қорытынды жасайды.

Кілт сөздер: Орталық Қазақстан, өнеркәсіптік қалалар, қайта құру, күнделікті өмір, тұрмыс, тапшылық, кеңес адамы, респондент.

V. V. Kozina, S. V. Eleukhanova, Zh. A. Zhumabekov

The daily life of people in the industrial cities of Central Kazakhstan at the end of the Soviet era

The article is a reconstruction of everyday life of people in industrial cities of Central Kazakhstan at the end of the Soviet era, officially called the period of «perestroika». The research was based on the materials of a sociological survey conducted in 1989, which became possible in the conditions of democratization of society that had begun, but which had not become public yet, as well as evidence of modern residents of industrial cities who were direct participants in the events. Through the analysis of the life of a simple man, the authors tried to trace the transformation of Soviet society at a critical stage of its development. The «perestroika» affected all aspects of human life and showed increasing difficulties in the industrial cities of Central Kazakhstan. The authors agree with those scientists who note that at that time people were not particularly interested in politics and confirm that most of the respondents who took the place in everyday life were economic and social factors. They conclude that the shortcomings in the organization and functioning of the social infrastructure and food deficit in Kazakhstan are common and typical for all regions of the country at the end of the Soviet era.

Key words: Central Kazakhstan, industrial cities, «perestroika», daily life, shortage, Soviet man, respondent.

References

- 1 Krom, M.M. (2003). *Povsednevnost kak predmet istoricheskoho issledovaniia [Daily life as an object of historical research]*. Saint Petersburg: Aleteia [in Russian].
- 2 Nechayeva, Ye.S. (2012). *Struktury povsednevnosti sovetskoho cheloveka v period perestroiki (opyt analiza biograficheskikh intervju) [The structures of the everyday life of a Soviet man during perestroika (the experience of analyzing biographical interviews)]*. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia – Theory and practice of social development*, 3–8, 108–111 [in Russian].

- 3 Yurchak, A. (2007). Pozdний sotsializm i poslednee sovetskoe pokolenie [Late socialism and the last Soviet generation]. *Neprikosnovennyi zapas – Emergency ration*, 2, 81–97 [in Russian].
- 4 Kushkova, A.N. (2009). Sovetskoe proshloe skvoz vospominaniia o prodovolstvennom defitsite [The Soviet past through memories of the food shortage]. *Neprikosnovennyi zapas: debaty o politike i kulture – Emergency ration: the debate about politics and culture*, 2, 174–187 [in Russian].
- 5 Brigadina, O.V. (2017). Zhizn v epokhu peremen: massovoe soznanie i povsednevnye praktiki sovetskogo naseleniia v hody perestroiki (1985–1991) [Life in an era of change: the mass consciousness and everyday practices of the Soviet population during the years of perestroika (1985–1991)]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriiia – Journal of the Belarusian State University. History*, 3, 87–93 [in Russian].
- 6 Yeliseyeva, N.V. (2002). Istoricheskoe soznanie v kontekste perestroichnoi povsednevnosti [Historical consciousness in the context of perestroika everyday life]. *Rossiiia v XX veke: Liudi, idei, vlast – Russia in the twentieth century: People, ideas, power*. Moscow: ROSSPEN [in Russian].
- 7 Lyashok, A.S. (2013). «Deti perestroiki»: zhiznennye miry shkolnikov 1980–1990 hodov [«Children of perestroika»: life worlds of schoolchildren of 1980–1990]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriiia – Bulletin of Perm University. History*, 2 (22), 148–155 [in Russian].
- 8 Kovalevskaya, Yu.N. (2015). «Epokha peremen» (1985–2000 hh.) v obydennom soznanii: puplichaia i chastnaia versiia [«The era of change» (1985–2000) in the everyday perception: public and private versions]. *Oikumena. Rehionovedcheskie issledovaniia – Ojkumena. Regional researches*, 55–64 [in Russian].
- 9 Saktaganova, Z.G., & Abdrakhmanova, K.K. (2010). *Povsednevnaia zhizn horodov Tsentralnogo Kazakhstana v 1945–1953 hh.* [Everyday life in the city of Central Kazakhstan in 1945–1953 years]. Karaganda: Bolashak-Baspa [in Russian].
- 10 Suleimenov, T.A. (2007). Struktury povsednevnosti kochevoi tsivilizatsii [The structures of the daily life of nomadic civilization]. *Vestnik universiteta «Kainar» – Bulletin of the University «Kainar»*, 3, 47–52 [in Russian].
- 11 Nurikhanova, S.M. (2016). Struktura «povsednevnosti» v sovremennoi otechestvennoi istoriografii [«Structure of everyday life» in modern national historiography]. *Rehionalnyi vestnik Vostoka – Regional Herald of the East*, 2, 207–214 [in Russian].
- 12 Saktaganova, Z.G., Veremenko, V.A., Abdrakhmanova, K.K., Dosova, B.A., Kozina, V.V., Yeleukhanova, S.V., Karsybayeva, Z.A., & Utebayeva, A.D. (2017). *Horoda Tsentralnogo Kazakhstana v 1950–1960-ie hody: istoriia i povsednevnost* [Cities of Central Kazakhstan in the 1950–1960s: History and Everyday Life]. Z.G. Saktaganova (Ed). Karaganda: Izdatelstvo KarHU [in Russian].
- 13 *Materialy sotsiologicheskogo issledovaniia «Ispolzovaniie rabocheho i vnerabocheho vremeni horodskogo naseleniia Tsentralnogo Kazakhstana»* [Materials of sociological research «Use of working and nonworking time of urban population of Central Kazakhstan»]. (1989). Almaty [in Russian].
- 14 Karnaukhov, S.G. (2007). Pokhorony yedy: zametki o prodovolstvennoi korzine 1990 hoda [Funeral food: notes on the 1990 food basket]. *Novoe literaturnoe obozrenie – New literary review*, 2, 634–652 [in Russian].